

ОТНОШЕНИЕ ПОДРОСТКОВ К НАРКОТИКАМ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РИСКА И ЗАЩИТЫ

Е.Р. Слободская, И.И. Харченко (Новосибирск)

Аннотация. При обследовании 4600 подростков 14–16 лет в разных типах учебных заведений системы среднего образования оценивали отношение к наркотикам, черты личности по Айзенку и Грею, а также социально-экономические характеристики семьи. Установлено, что основным фактором терпимого отношения к наркотикам является личностная черта Активация поведения; дополнительный риск вносят тип учебного заведения (специализированное или вечернее), проблемы с поведением и принадлежность к мужскому полу.

Ключевые слова: наркотики, подростки, личность, социальные факторы.

Статья написана при поддержке грантов Фонда содействия отечественной медицине, РФФИ № 03-06-80058-а и № 04-06-80028-а, РГНФ № 04-06-00-477а, № 04-03-65001а/т и администрации Новосибирской области.

На протяжении последних лет распространенность расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ, возрастает во всем мире [23], и Россия не является исключением [5; 7]. Наркомания среди подростков за 10 лет увеличилась в 17 раз [1], растет потребление наркотических веществ и в Сибирском регионе [2]. Список психоактивных веществ, которые могут быть использованы для развлечения, приводящего к злоупотреблению, включает табак, алкоголь и различные группы наркотиков: опиаты, производные конопли, седативные и снотворные вещества, кокаин, стимуляторы, галлюциногены и летучие растворители [6; 23].

Социальные и личностные факторы употребления психоактивных веществ достаточно хорошо исследованы [4; 7; 22]. Медиками выделены такие, как индивидуальный уровень напряжения и терпимое отношение социального окружения [9], конфликты и алкоголизм в семье, недостаток и излишний контроль со стороны родителей, низкий уровень образования и недостаточная занятость [8], а также насилие и употребление наркотиков в семье [1].

Личностными чертами, способствующими терпимому отношению к психоактивным веществам, являются психотизм и сниженная социальная конформность [13]. В отечественной психологии подобных исследований недостаточно. На наш взгляд тому имеется три причины: 1) нехватка надежных и обоснованных методов оценивания, позволяющих сравнивать данные; 2) недостаточный уровень математического анализа многомерных данных, не позволяющий получить обоснованные выводы, и 3) нерепрезентативность выборок.

Первая проблема может быть решена при использовании стандартизованных и надежных психометрических инструментов – опросников, представляющих обоснованные модели личности. В настоящее время широко применяют психофизиологические модели Айзенка [12] и Грея [3], которые рассматривают индивидуально-психологические особенности как устойчивый стиль поведения и эмоционального реагирования, имеющий биологическую основу.

Теория Грея [3] выделяет два личностных свойства – активацию поведения (АП) и его торможение (ТП).

АП проявляется в импульсивном, плохо контролируемом поведении, стремлении получить желаемое, склонности пренебрегать правами и потребностями других людей, а также социальными нормами и запретами, в недостатке альтруизма и жалости и сниженной способности предвидеть негативные последствия своих действий [18]. Для оценки АП и ТП нами была создана краткая русская версия хорошо обоснованного личностного опросника Грея–Уилсона [24], которая показала удовлетворительные психометрические свойства и прогнозную ценность [21; 22].

АП связана с поиском ощущений и психотизмом и предрасполагает к возникновению отклонений в поведении и противоправной деятельности. ТП предрасполагает к тревожности, депрессии и другим аффективным расстройствам [3]. Подводя итог множества исследований, М. Раттер [19] отмечает, что и отклонения в поведении, и депрессия связаны с употреблением психоактивных веществ, однако направление причинных связей разное. Отклонения в поведении увеличивают риск употребления психоактивных веществ, депрессия не обладает таким эффектом. Однако употребление психоактивных веществ предрасполагает к депрессии, которая у наркоманов встречается чаще, чем в популяции.

Последнее время в мировой психологической литературе помимо традиционного интереса к факторам риска большое внимание уделяют внешним и внутренним факторам защиты – социальным и психологическим, способствующим благоприятному развитию, в том числе снижающим риск употребления психоактивных веществ [10; 17]. У британских подростков негативно-му отношению к психоактивным веществам способствовали такие личностные черты, как мягкосердечие, конформность, интроверсия и эмоциональная устойчивость. Помимо этого, фактором защиты была вера в Бога, при этом конфессия и частота посещения церкви не имели значения [13]. Социальным фактором защиты от злоупотребления психоактивными веществами была частая смена местожительства [17].

Целью нашей работы было выявить, какие индивидуально-психологические особенности и социальные

факторы создают риск употребления наркотиков у подростков и как отношение к употреблению связано с важнейшими результатами развития.

Методы исследования

Обследование проводили в рамках проекта «Социальные и личностные аспекты негативного потребления среди молодежи: факторы риска и защиты», поддержанного грантом РГНФ № 02-03-00099а/т и администрацией Новосибирской области (рук. – д.с.н. Л.Г. Борисова). Всего обследовано 4600 человек (2426 девушек, 2075 юношей, 100 респондентов не указали пол) в 84 учебных заведениях, в том числе 2818 старшекласников городских и сельских школ, 297 учащихся вечерних школ, 889 учащихся профессиональных училищ и 490 студентов средних специальных учебных заведений. Средний возраст обследованных – $16,1 \pm 1,3$ лет; 14–18-летние подростки составляли 97% выборки.

Отношение к употреблению психоактивных веществ определяли с помощью зарекомендовавших себя в отечественной и мировой практике вопросов [2; 13; 22]. *Демографические данные* включали пол и возраст респондентов, уровень образования и профессию родителей, состав семьи, благосостояние и жилищные условия. В качестве потенциального фактора защиты оценивали религиозность.

Личностные особенности. Краткая версия личностного опросника Айзенка [15] содержит 28 вопросов, на основании которых оценивают три суперфактора личности: экстраверсию/интроверсию, нейротизм/эмоциональную устойчивость и психотизм/мягкосердечие наряду с диссимуляцией (социальной желательностью). Коэффициенты внутренней согласованности шкал (альфа Кронбаха) составили 0,70; 0,70; 0,48 и 0,61 соответственно. Краткая версия личностного опросника Грея–Уилсона [20; 23] содержит 24 вопроса, на основании которых оценивают торможение и активацию поведения. Коэффициенты внутренней согласованности составили 0,69 и 0,61 соответственно.

Результатирующие показатели развития включали: успеваемость, достижения в других сферах, отношения со сверстниками, субъективное благополучие, соматическое здоровье и психическое здоровье. Достижения представляли суммой баллов, оценивающих творческие работы и посещение студий, секций или курсов. Отношения со сверстниками представляли суммой баллов, оценивающих участие в общественных делах и молодежных объединениях, проведение свободного времени с друзьями и удовлетворенность отношениями со сверстниками. Субъективное благополучие оценивали с помощью шкалы из одиннадцати пунктов. Соматическое здоровье респонденты оценивали по пятибалльной шкале.

Психическое здоровье оценивали с помощью широко применяющегося стандартизованного скринингового опросника «Сильные стороны и трудности» [14].

Оценивали общее число проблем, эмоциональные симптомы, проблемы с поведением, гиперактивность/невнимательность, проблемы со сверстниками и просоциальное поведение. Кроме того, оценивали связанный с отклонениями ущерб в наиболее важных сферах – учебе, дружеских отношениях, занятиях в свободное время и домашней жизни.

Результаты и обсуждение

Полученные нами данные в целом соответствуют предшествующим: в 1995–1997 гг. 34% подростков в России и 28% в Финляндии отметили, что никогда не курили [4]; в нашем исследовании эта цифра составила 33%. В нашей выборке 11% подростков отметили, что употребляли наркотики хотя бы один раз, в исследовании Журавлевой соответствующие цифры составили 11,5% в России и 10% в Финляндии [4]. В то же время в нашей выборке лишь 10% подростков отметили, что не употребляют алкоголь, в то время как в исследовании Журавлевой употребление алкоголя отрицали 32% российских и 35% финских подростков [4].

Группа риска по употреблению наркотиков. В начале были выделены три группы подростков: 1) употребляющие наркотики ($N = 133$); 2) пробовавшие и интересующиеся ($N = 410$) и 3) отвергающие наркотики ($N = 4050$). Есть данные о том, что подростки, эпизодически употребляющие психоактивные вещества, лучше приспособлены и более успешны, чем подростки двух крайних групп [16]. Однако в нашей выборке группа 2 по психологическим и психопатологическим характеристикам либо была сходна с группой 1, либо находилась между группами 1 и 3. Поэтому при дальнейшем анализе группы 1 и 2 объединили в одну группу риска по употреблению наркотиков ($N = 543$).

Демографические факторы. Мужской пол был фактором риска: в общей выборке было 46 % лиц мужского пола, в группе употребляющих – 75%, а в группе пробовавших и интересующихся – 63%; $\chi^2(2) = 102,2$; $p < 0,001$. Пол является значимым фактором личностных особенностей и отклонений психического здоровья, однако достоверного взаимодействия факторов пола и риска употребления наркотиков по отношению к психологическим особенностям и показателям психического здоровья не было обнаружено.

Возраст также был значимым фактором употребления наркотиков: среди 16–18-летних доля употребляющих наркотики в два раза больше (3,1–3,8%), чем среди 14–15-летних (1,9–1,5%). Доля пробовавших наркотики и интересующихся ими с возрастом увеличивалась: от 4,7% 14-летних до 12% 18-летних; $\chi^2(8) = 38,8$; $p < 0,001$. В обследованной выборке подростков 14–18 лет возраст не был значимым фактором психологических особенностей и отклонений психического здоровья; достоверного взаимодействия факторов возраста и риска употребления наркотиков также не обнару-

жено. Поэтому сравнение групп с различным отношением к наркотикам проводили в общей выборке.

Тип населенного пункта имел важное значение: в городах проживали 69% молодых людей из группы риска и лишь 55,4% отвергающих наркотики; в сельских населенных пунктах проживали соответственно 9,2% и 26,3%; $\chi^2(3) = 76,6$; $p < 0,0001$.

Тип учебного заведения. Среди учеников школ и гимназий 92,6% отвергали наркотики, в средних специальных учебных заведениях таких молодых людей было 83,2%, в профессиональных училищах – 80,4%, а в вечерних школах – 78,4%; $\chi^2(3) = 146,21$; $p < 0,0001$. В итоге молодых людей из группы риска в дневных общеобразовательных школах было на 11,8% меньше, чем в прочих учебных заведениях системы среднего образования ($\chi^2(1) = 141,7$; $p < 0,0001$). Несмотря на то что средний возраст учеников школ и гимназий был меньше ($15,7 \pm 1,0$ лет, в других учебных заведениях – $16,8 \pm 1,4$ лет, $T = 26,61$; $p < 0,0001$), этот эффект практически не зависел от возраста. Корреляция между типом учебного заведения и принадлежностью к группе риска ($r = 0,18$; $p < 0,0001$) под контролем возраста лишь незначительно уменьшилась ($r = 0,16$; $p < 0,001$).

Характеристики семьи. В среднем семья состояла из 4 человек (от 1 до 10). Среди членов семьи мать отметили 94,6% опрошенных, мачеху – 1,2%, отца – 71,8% респондентов, причем в группе отвергающих наркотики – 72,9%, а в группе риска – лишь 63,9%; $\chi^2(1) = 19,2$; $p < 0,001$. Отчима отметили 9,9% респондентов (различий между группами не было), братьев или сестер – 77,3%; единственными детьми были 22,2% отвергающих наркотики и 26,5% из группы риска; $\chi^2(1) = 5,0$; $p < 0,03$. Таким образом, отсутствие в семье отца является фактором риска употребления наркотиков, а наличие других детей – фактором защиты. Наличие в семье прародителей и других родственников не имело существенного значения. Достоверных различий в уровне образования и профессиональном статусе родителей между группами не выявлено. Материальное благополучие и жилищные условия также не имели существенного значения.

Вера в Бога является фактором защиты, хотя и незначительным: 43,1% молодых людей, отвергающих наркотики, и лишь 37,9% молодых людей из группы риска ответили «да» на вопрос: «Верить ли ты в Бога?», в то время как «нет» ответили 17 и 22,3% соответственно; $\chi^2(4) = 11,26$; $p < 0,02$.

Психологические особенности лиц с различным отношением к употреблению наркотиков. Средние значения личностных черт в группе риска и среди отвергающих наркотики и результаты сравнения групп представлены в табл. 1. Учитывая большое количество сравнений, уровень значимости был принят равным 0,01.

Для подростков, употребляющих, пробовавших или интересующихся наркотиками, характерна выраженная активация поведения – стремление достичь того, что кажется привлекательным. Они более чувствительны к наградам и поощрениям, избегают наказаний и склонны отвечать на нападение атакой. Они ведут себя более раскованно в незнакомой обстановке и склонны к демонстративному поведению и выходкам. Кроме того, эти подростки отличаются психотизмом. Люди с предельной выраженностью этой черты одиноки, холодны, не заботятся о других, часто доставляют неприятности и никуда не вписываются. Им не хватает сочувствия, незнакомы сострадание и чувство вины. Они могут быть жестоки, враждебны и агрессивны даже по отношению к близким людям. Они безразличны к опасности, любят острые ощущения и необычные вещи. Им нравится дурачить людей и расстраивать их. Группа риска отличается также большей откровенностью – безразличием к мнению окружающих. Кроме того, для них характерна меньшая чувствительность к наказаниям, неспособность извлекать уроки из ошибок, бесстрашие. И, наконец, в группе риска больше выражена экстравертированность.

Подростки, отвергающие наркотики, отличаются противоположными чертами. Они меньше стремятся достичь желаемого, менее чувствительны к наградам и поощрениям и не склонны отвечать на нападение атакой. Им свойственны осторожность и мягкосердечие. Они менее импульсивны, более ответственные и не нуждаются в острых ощущениях. Для них характерна боль-

Таблица 1

Сравнение выраженности личностных черт ($M \pm \delta$) в группе риска и контроле

Шкалы	Группа риска	Отвергающие наркотики	T-критерий
Опросник Айзенка	N = 539	N = 4020	–
Экстраверсия	5,40±1,66	5,14±1,80	-3,36*
Психотизм	2,04±1,28	1,40±1,07	-12,69*
Диссимуляция	2,47±1,68	3,46±1,85	11,78*
Нейротизм	2,81±1,98	2,89±2,06	нд
Опросник Грея–Уильсона	N = 536	N = 4015	–
Активация поведения (АП)	14,86±4,22	11,22±4,39	-18,06*
Торможение поведения (ТП)	8,94±4,64	9,77±4,84	3,78*

Примечание. Отрицательные значения T-критерия указывают на большие значения показателя в группе риска.

* $p < 0,001$; нд – различия недостоверны.

шая конформность – желание показать себя в хорошем свете, торможение поведения в незнакомой ситуации и интровертированность.

Сравнивая полученные нами данные с результатами подобных исследований в других странах [13], можно отметить, что, несмотря на различия в формальной и неформальной организации общества и уровне преуспеяния, личностные факторы риска и защиты в России те же, что и в Великобритании. Это неудивительно, если учесть, что индивидуально-психологические особенности людей, живущих в разных странах, весьма сходны, закономерности подросткового периода развития имеют универсальный характер, а проблема негативного потребления является общемировой.

Результирующие показатели развития. Средние значения результирующих показателей в группе риска и контроле и результаты сравнения представлены в табл. 2. Учитывая большое количество сравнений, уровень значимости был принят равным 0,01.

Успеваемость молодых людей из группы риска была значительно хуже, чем в контрольной группе. Они также значительно меньше реализовали себя в других сферах помимо учебы (кружки, студии, секции, творческие работы). Между группами не было различий по суммарному показателю отношений со сверстниками, удовлетворенности этими отношениями и участием в молодежных объединениях. Однако молодые люди, отвергающие наркотики, значительно больше участвовали в общественных делах учебного заведения, чем молодые люди из группы риска ($1,90 \pm 0,89$ и $1,61 \pm 0,98$ соответственно; $T = 6,40$; $p < 0,001$), а последние значительно чаще проводили свободное время с друзьями (70,3 и 54,9% соответственно; $\chi^2(1) = 46,6$; $p < 0,0001$). Молодые люди из группы риска значительно меньше были удовлетворены различными сторонами своей жизни, здесь следует отметить, что субъективное благополучие в значительной степени является личностной осо-

бенностью и лишь отчасти определяется внешними обстоятельствами [11].

Психическое здоровье лиц с различным отношением к употреблению наркотиков. В первую очередь надо отметить, что для молодых людей, употребляющих, пробовавших или интересующихся наркотиками, характерны проблемы с поведением: они непослушны, часто теряют самоконтроль, дерутся, обманывают, берут чужие вещи, портят их и в целом склонны обижать других и нарушать порядки и правила.

Кроме того, они значительно реже помогают другим людям и делятся с ними. Им также свойственна повышенная активность и недостаточное внимание: им трудно долго оставаться на одном месте, они ерзают и вертятся, легко отвлекаются, действуют необдуманно и с трудом доводят до конца начатое дело.

И, наконец, они менее подвержены эмоциональным расстройствам: страхам, тревоге, сниженному настроению, неприятным ощущениям, не связанным с заболеванием. В целом в группе риска значительно выше уровень отклонений и менее выражено просоциальное поведение, являющееся фактором защиты: молодые люди, употребляющие, пробовавшие или интересующиеся наркотиками, значительно реже помогают другим людям.

Прогностическая модель. Таким образом, мы выявили ряд показателей, по которым группа риска и контрольная различаются. Далее возникают два вопроса: 1. Какие из этих переменных вносят независимый достоверный вклад в отношение к употреблению наркотиков, а какие связаны с риском опосредованно? 2. Какой прогностической значимостью обладают эти переменные, т.е. с какой вероятностью можно предсказать, будет ли молодой человек отвергать употребление наркотиков или допускать его для себя, зная его характеристики по значимым для отношения к потреблению параметрам?

Для ответа на эти вопросы мы применили метод множественной регрессии. Результирующей переменной

Таблица 2

Результирующие показатели развития ($M \pm \delta$) в группе риска и контроле

Показатели	Группа риска	Отвергающие наркотики	T-критерий
Успеваемость	$2,96 \pm 1,09$	$3,36 \pm 1,08$	8,05*
Достижения	$1,10 \pm 1,16$	$1,34 \pm 1,21$	4,42*
Отношения со сверстниками	$0,17 \pm 2,23$	$0,003 \pm 2,33$	нд
Субъективное благополучие	$34,61 \pm 5,82$	$35,47 \pm 5,46$	3,27*
Соматическое здоровье	$2,19 \pm 1,07$	$2,18 \pm 1,07$	нд
Психическое здоровье	–	–	–
Просоциальное поведение	$6,78 \pm 2,08$	$7,70 \pm 1,87$	9,77*
Проблемы со сверстниками	$2,38 \pm 1,80$	$2,42 \pm 1,76$	нд
Гиперактивность	$3,81 \pm 2,14$	$3,21 \pm 2,06$	-6,31*
Эмоциональные проблемы	$2,69 \pm 2,24$	$2,98 \pm 2,30$	2,78
Проблемы с поведением	$3,52 \pm 1,77$	$2,56 \pm 1,51$	-12,03*
Общее число проблем	$12,39 \pm 4,96$	$11,17 \pm 5,02$	-5,31*
Влияние проблем на жизнь	$4,41 \pm 2,72$	$4,25 \pm 2,74$	нд

Примечание. Отрицательные значения T-критерия указывают на большие значения показателя в группе риска.

* $p < 0,001$; нд – различия недостоверны.

было отношение к употреблению наркотиков (принадлежность к отвергающим или к группе риска), а независимыми – 19 переменных, выявленных в предшествующем анализе: 1) социально-демографические – пол, возраст, тип населенного пункта, тип учебного заведения, наличие в семье отца, наличие братьев и сестер; 2) личностные – экстраверсия, психотизм, ложь, приближение и торможение поведения; 3) вера в Бога; 4) результирующие – успеваемость, достижения, удовлетворенность, а также показатели психического здоровья – просоциальное поведение, эмоциональные проблемы, гиперактивность и проблемы с поведением.

располагающей к употреблению наркотиков является так называемая активация поведения, которую определяют как импульсивность и поиск ощущений. Противоположные психологические характеристики – мягкоседечие, социальная конформность, чувствительность к наказаниям и интровертированность – являются факторами защиты, способствующими отверганию наркотиков. Кроме того, фактором риска негативного потребления является принадлежность к мужскому полу.

Полученные результаты расширяют имеющиеся представления о механизмах возникновения интереса к психоактивным веществам или негативного отношения

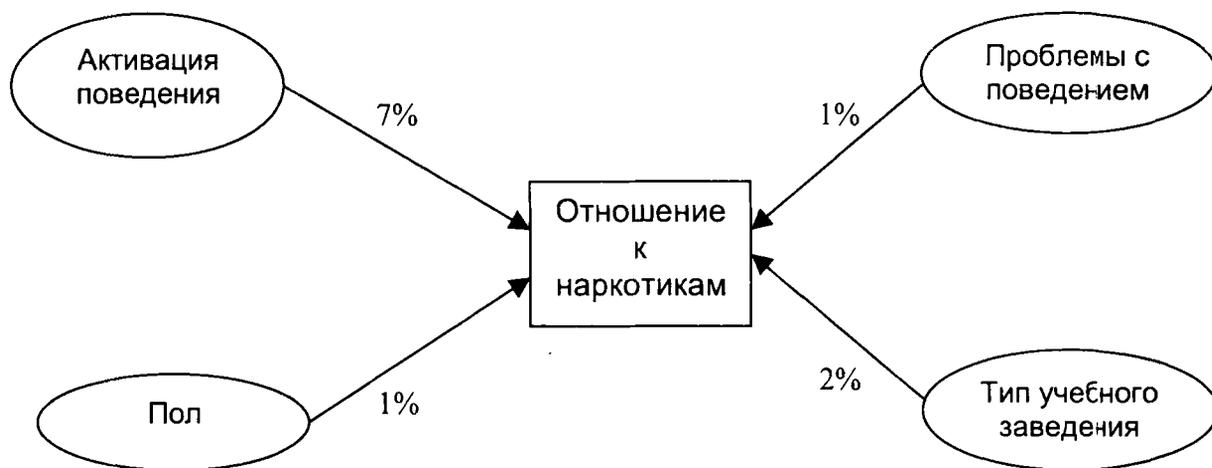

Рис. 1. Вклад личностных особенностей и социальных факторов в отношение подростков к наркотикам (по данным множественной пошаговой регрессии)

Анализ показал, что из этого набора переменных 11 вносили достоверный вклад, позволяя предсказать риск на 12% (рис. 1). Наибольшей прогностической значимостью обладала личностная черта Активация поведения из модели Грея – она объясняла более 7% разнообразия. Далее следовали тип учебного заведения (2%), проблемы с поведением (1%), мужской пол (1%), неуспеваемость в школе (0,3%), психотизм – личностная черта в модели Айзенка (0,3%), возраст (0,2%), низкий уровень просоциального поведения (0,1%), экстравертированность – личностная черта в модели Айзенка (0,1%), отсутствие в семье отца (0,1%), и тип населенного пункта (0,1%). Все эти факторы следует рассматривать с точки зрения риска и защиты.

Заключение

Проведенное исследование позволило оценить распространенность негативного потребления среди учащейся молодежи и выявить социальные и психологические факторы риска и защиты. Ключевой личностной чертой, пред-

к их употреблению. Для более точной их расшифровки необходимы дальнейшие исследования и более детальный анализ. Но уже сейчас можно сказать о трех возможных направлениях практической работы.

1. Создание более благоприятной обстановки в специализированных и вечерних образовательных учреждениях и в городской среде, а также укрепление семьи.

2. Адресность профилактических программ – они должны быть направлены на молодых людей с определенными психологическими особенностями.

3. Своевременное выявление и коррекция неблагоприятных результатов развития – неуспеваемости и проблем с поведением. У нас нет оснований считать, что неуспешность и проблемы с поведением являются причиной интереса к наркотикам, скорее здесь речь идет о сложных взаимовлияниях. Однако можно с определенностью сказать, что программы, направленные на снижение уровня поведенческих проблем и положительную социализацию, будут способствовать самореализации подростков и одновременно снижать риск противоправных действий и употребления психоактивных веществ.

Литература

1. Арефьев А.Л. Поколение, которое теряет Россия // Социс. 2002. № 8. С. 97–105.
2. Воеводин И.В. Социально-психологические особенности и клиническая динамика этапов формирования опийной наркомании у подростков: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. Томск, 2000. 25 с.
3. Грей Дж. Нейропсихология эмоций и структура личности // Журнал высшей нервной деятельности. 1987. Т. 37, вып. 6. С. 1011–1024.
4. Журавлева И.В. Здоровье подростков: социологический анализ. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2002. 240 с.
5. Кошкина Е.А. Распространенность употребления наркотиков и других психоактивных веществ в современной России // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. 2000. № 4. С. 15–19.
6. Международная классификация болезней (10-й пересмотр). МКБ-10: Классификация психических и поведенческих расстройств: Исследовательские диагностические критерии / ВОЗ. СПб., Б.г. 208 с.
7. Наркомания: ситуация, тенденции и проблемы / Под. ред. М.Е. Поздняковой. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2002. Вып. 2. 188 с.
8. Оруджев Н.Я. Медико-социальная характеристика и адаптация лиц, употребляющих наркотики // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2002. № 3. С. 59–64.
9. Скворцова Е.С., Черемных Л.Т. Особенности наркомании у школьников-подростков Российской Федерации // Проблемы социальной гигиены и истории медицины. 1998. № 6. С. 10–13.
10. Слободская Е.Р. Развитие ребенка: индивидуальность и приспособление. Новосибирск: Изд-во СО РАМН, 2004. 416 с.
11. Diener E., Oishi S., Lucas R.E. Personality, culture, and subjective well-being: emotional and cognitive evaluations of life // Annual Review of Psychology. 2003. Vol. 54 (1). P. 403–425.
12. Eysenck H.J., Wilson G.D. Manual of the Eysenck Personality Profiler (V6). Guildford, UK: Psi-Press, 2000. 244 p.
13. Francis L.J. The impact of personality and religion on attitude towards substance use among 13–15 year olds // Drug and Alcohol Dependence, 1997. Vol. 44(2–3). P. 95–103.
14. Goodman R. Psychometric properties of the Strengths and Difficulties Questionnaire (SDQ) // Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry. 2001. Vol. 40. P. 1337–1345.
15. Hanin Y., Eysenck S.B.G., Eysenck H.J., Barrett P.T. A cross-cultural study of personality: Russia and England // Personality and Individual Differences. 1991. Vol. 12. P. 265–271.
16. MacLean M.G., Paradise M.J., Cauce A.M. Substance use and psychological adjustment in homeless adolescents: a test of three models // American Journal of Community Psychology. 1999. Vol. 27. P. 405–427.
17. Magnusson D. Individual development: a longitudinal perspective // European Journal of Personality. 1992. Vol. 6. P. 119–138.
18. Pickering A.D., Corr P.J., Powell J.H. et al. Individual differences in reactions to reinforcing stimuli are neither black nor white: To what extent are they Gray? // H. Nyborg (Ed.) The Scientific Study of Human Nature: Tribute to Hans J. Eysenck at eighty. 1997. P. 36–67.
19. Rutter M. Substance Use and Abuse: Causal pathways considerations // Rutter M., Taylor E. (Eds.). Child and adolescent psychiatry: modern approaches. 2002. P. 455–462.
20. Slobodskaya H.R., Safronova M.V., Knyazev G.G., Wilson G.D. Reactions of Russian adolescents to reward and punishment: a cross-cultural study of the Gray–Wilson Personality Questionnaire // Personality and Individual Differences. 2001. Vol. 30(7). P. 1211–1224.
21. Slobodskaya H.R., Knyazev G.G., Safronova, M.V., Wilson G.D. Development of a short form of the Gray–Wilson personality questionnaire: its use in measuring personality and adjustment among Russian adolescents // Personality and Individual Differences. 2003. Vol. 35(5). P. 1049–1059.
22. Steinhausen H.C., Metzke C.W. Frequency and correlates of substance use among preadolescents and adolescents in a Swiss epidemiological study // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 1998. Vol. 39(3). P. 387–397.
23. Weinberg W.A., Harper C.R., Brumback R.A. Substance Use and Abuse: Epidemiology, Pharmacological Considerations, Identification, and Suggestions Towards Management // Rutter M., Taylor E. (Eds.). Child and adolescent psychiatry: modern approaches. 2002. P. 437–454.
24. Wilson G.D., Barrett P.T., Gray J.A. Human reactions to reward and punishment: A questionnaire examination of Gray's personality theory // British Journal of Psychology. 1989. Vol. 80. P. 509–515.

THE IMPACT OF PERSONALITY AND SOCIAL FACTORS TOWARDS DRUG USE AMONG 14–18 YEAR OLDS

H.R. Slobodskaya, I.I. Kharchenko (Novosibirsk)

Summary. Attitude toward drug use, Eysenck's and Gray's personality factors and socio-economic status were assessed in the sample of 14–18 year old students attending different institutions of secondary education. The best predictor of attitude towards substance use was Behavioural Activation; type of educational institution, conduct problems and male gender added significantly to the prediction.

Key words: drugs, adolescents, personality, socio-economic status.